

Анализ последствий сохранения сложившихся трендов в развитии российской молодежи в перспективе 10-20 лет

В настоящее время и на перспективу ближайших 10-15 лет *ведущим внешним условием* развития молодежи становится **демографический тренд**.

Демографический вызов молодежной политики

Демографический прогноз показывает существенное снижение численности молодежи до 2025 г. (рис. 1).

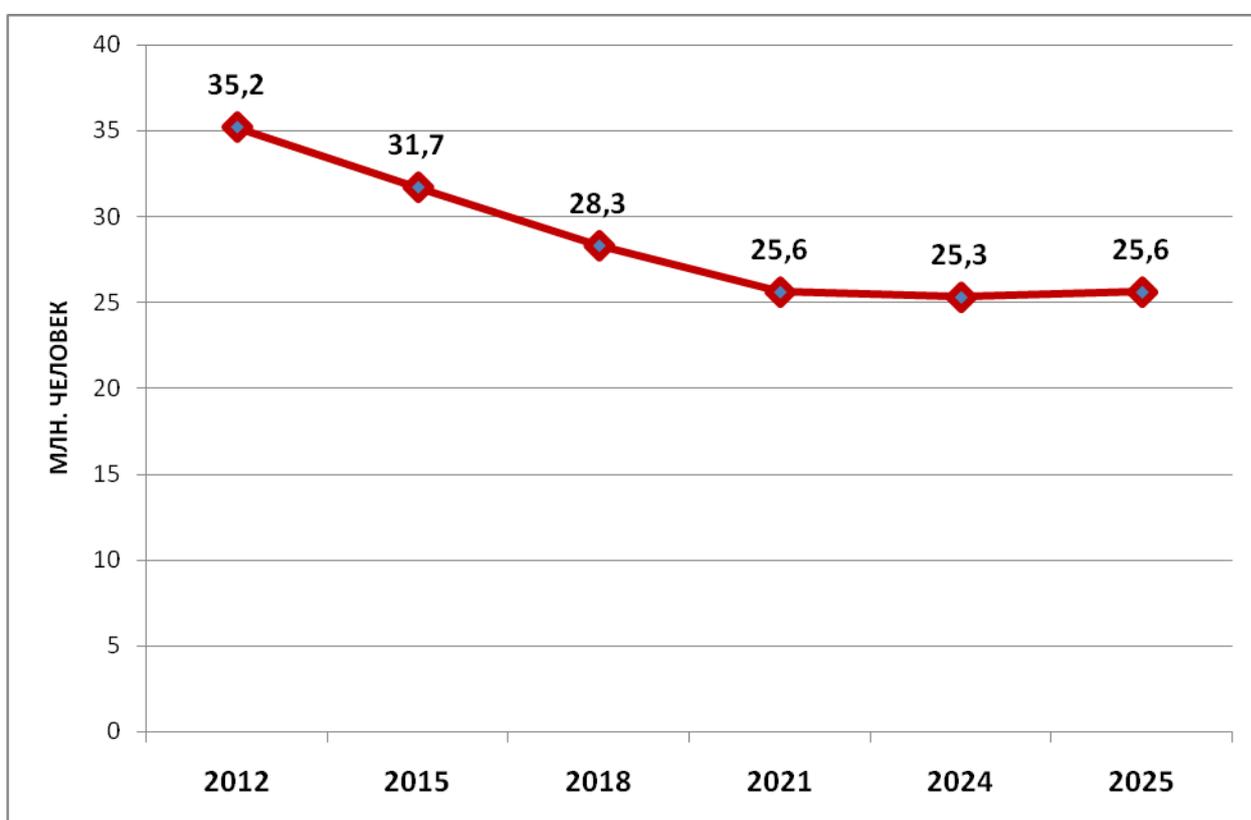

Рис. 1. Численность молодежи 14-30 лет в Российской Федерации в 2012-2025 гг., млн. человек

С **35,2** млн. человек (2012 г.) численность молодежи сокращается до **25,6** млн. человек (2025 г.), или на 27,3%. При этом минимальная численность молодежи достигается в 2024 г. – **25,3** млн. человек. Таким

образом, в 2025 г. начинается новый, но небольшой подъем численности молодых людей 14-30 лет.

Вместе с тем, если смотреть по возрастам, отнесенным к молодежи, то в 2025 г. по сравнению 2012 г. картина меняется следующим образом: нарастает численность в ранних молодежных возрастах и продолжается спад в более старших (рис. 2 и 3).

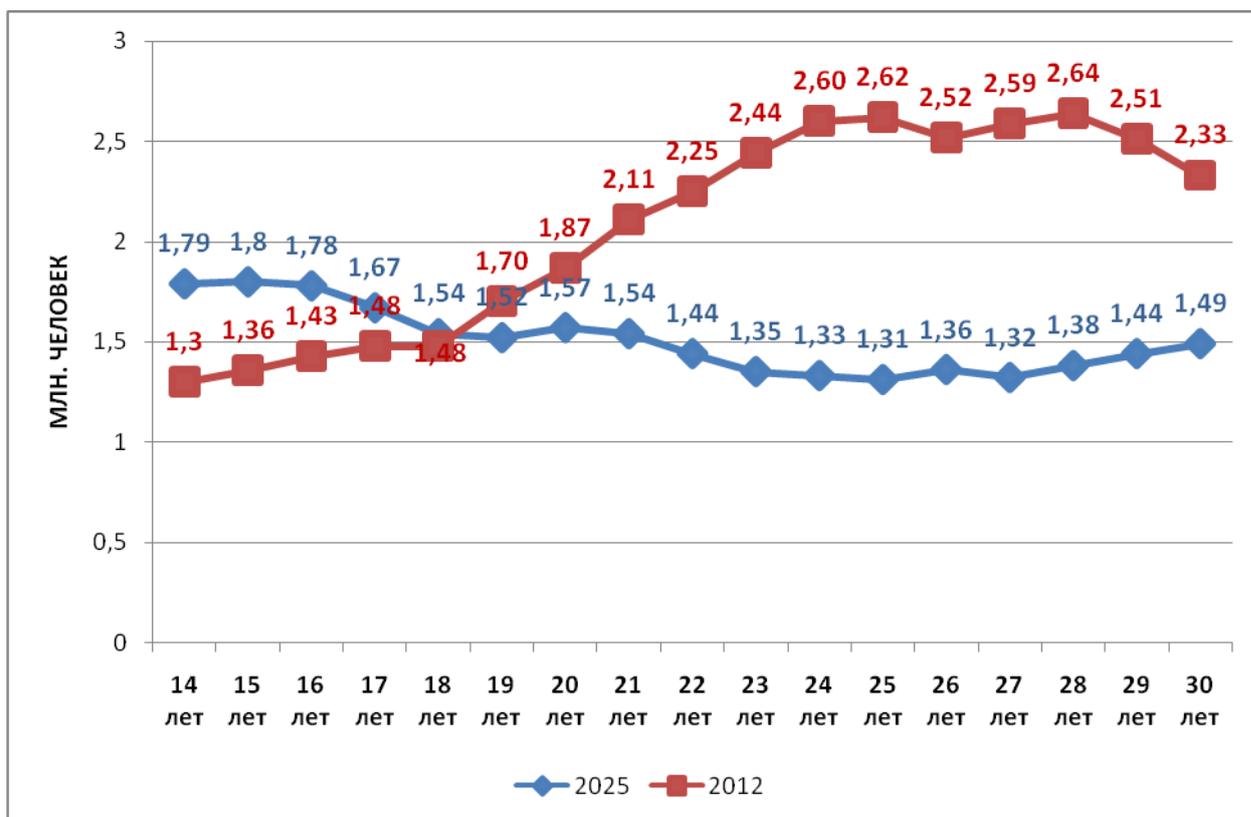

Рис. 2. Численность молодежи по возрастам в 2012 и 2025 гг.

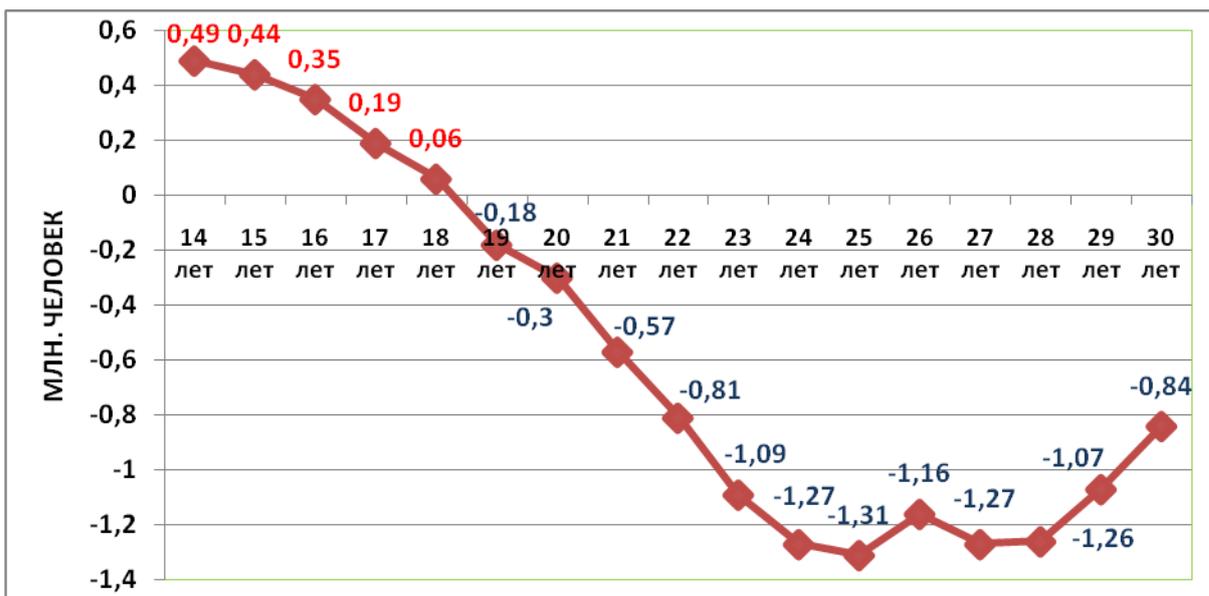

Рис. 3. Прирост (+) или убыль (-) молодежи в соответствующем возрасте в 2025 г. по сравнению с 2012 г.

Из рис. 3 ясно видны следующие основные проблемы развития молодежи и эффективности (качества) молодежной политики в 2012–2025 гг. К 2025 г. в России произойдет резкое сокращение численности молодежи в *самых продуктивных ее возрастах*: 23–30 лет. При этом речь идет как о *трудовой деятельности* молодежи после завершения формального образования, так и о *воспроизводстве населения* – резкое сокращение численности молодежи в детородном возрасте ставит вопрос о социальном и экономическом развитии Российской Федерации уже за пределами 2050 г. В возрастах 23-30 лет сокращение численности молодежи составит от 36,1% (30 лет) до 50% (25 лет), а по остальным возрастам будет превосходить 40-45%.

Это является мощнейшим вызовом для всей широко понимаемой молодежной политики (включая образование молодежи, сохранение ее здоровья, развитие в стране физкультуры и молодежного спорта, культурной деятельности, социальной и экономической политики), т. к. данные процессы могут вызвать существенное снижение *потенциальной величины* человеческого капитала и молодежи, и нации в целом. Без

переформатирования всей модели молодежной политики, которая сложилась в условиях, когда наблюдался рост численности молодежи – в 2000-х годах ее доля составляла более четверти населения, а в 2020-х снизится до 18%, - решить проблемы как самой молодежи, так и российского общества не удастся.

Региональные вызовы молодежной политики, обусловленные демографией

Сокращение численности молодежи вследствие демографических процессов затронет всех без исключения субъектов Российской Федерации, но будет неравномерным (см. Таблицу 1 Приложения).

Уже в настоящее время в Москве, несмотря на то, что столица является крупнейшим университетским центром страны, удельный вес молодежи составляет менее 20% (при среднем значении 24,5%). И это наименьший показатель по всем российским регионам. В Санкт-Петербурге втором по величине вузовском центре России удельный вес молодежи приближается к 23%: здесь положение с молодежью не столь критическое, как в Москве. Однако в 2025 г., согласно демографическому прогнозу, они практически сравняются – в Москве удельный вес молодежи в общей численности населения города составит 14,4%, в Санкт-Петербурге – 14,9%. Таким образом, обе столицы Российской Федерации будут стареть быстрее, чем страна в целом, при этом Петербург - значительно быстрее Москвы. Во многом это будет связано с резким сокращением студенческих контингентов и с тем, что студенческие потоки, которые в настоящее время активно текут из регионов в Москву и Санкт-Петербург, по мере «обмеления» данных потоков все больше будут ориентироваться на Москву.

Республики Северного Кавказа, которые в настоящее время являются лидерами по удельному весу молодежи в населении – Дагестан,

Ингушетия и Чеченская Республика (доля молодежи в населении более 30% в 2012 г.), свое лидерство сохранят, но внутри самой этой группы лидер сменится: вместо Ингушетии (33% в 2012 г., но 23,3% в 2025 г.) им станет Чеченская Республика (31,0% в 2012 г., и 26,7% в 2025 г.). Несмотря на сокращение молодого поколения на Северном Кавказе *для этого региона в целом сохранится проблема получения молодежью качественного профессионального образования и трудоустройства.*

В Сибирском федеральном округе по удельному весу в населении молодежи заметно выделяется Томская область (более 28%) – еще один крупнейший центр высшего образования. Но если в настоящее время доля молодежи в этом субъекте Федерации превышает общероссийский показатель (24,5%), то в 2025 г. они сравняются: 17,91% Томская область и 17,9% в среднем по России. Это, как представляется, также будет связано с сокращением численности студенчества и «перетоком» части данного контингента в Москву и, возможно, в Китай, где быстро развивается система высшего образования и создаются благоприятные условия трудоустройства молодых иностранцев, получивших в Китае соответствующее образование.

В целом же Сибирь в 2025 г. сохраняет неплохие позиции по молодежи, если сравнивать ее показатели с общероссийским, хотя и здесь ситуация является достаточно сложной.

Среди остальных федеральных округов выделяется Уральский – в нем все субъекты Федерации оказываются по показателю удельного веса молодежи в населении региона лучше, чем в среднем по России. Однако это не может скрасить того факта, что доля молодежи в населении по всей территории страны заметно сокращается (в среднем на 4-7 п.п.). *Такая ситуация означает, что стареет не только Россия в целом, но и каждый ее регион (хотя и разными темпами).*

Если сравнить численность молодежи с численностью «пенсионеров», считая при этом пенсионерами лиц обоего пола старше 65 лет¹, то получим следующую картину (см. Таблицу 2 Приложения).

Наиболее сложное положение возникнет (даже при повышении возраста выхода на пенсию до 65 лет) в Москве: в 2012 г. удельный вес молодежи составлял здесь почти 20% от населения столицы, а пенсионеров – всего 13,4%, в 2025 г. положение кардинально изменится: удельный вес молодежи снизится до 14,4%, а пенсионеров (даже при «щадящем» отнесении к ним) превысит 18,6%. Аналогичная ситуация будет и в Санкт-Петербурге – численность пенсионеров значительно превысит численность молодежи.

Вместе с тем на Северном Кавказе, в большинстве регионов Приволжского федерального округа, на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке ситуация все еще будет оставаться благоприятной с демографической точки зрения: численно молодежь будет превалировать над пенсионерами старше 65 лет.

Таким образом, с позиций регионального развития молодежная политика **должна быть дифференцированной** с учетом демографических особенностей различных территорий.

С увеличением возраста выхода на пенсию для молодежи существенно возрастает риск безработицы (уменьшается число доступных рабочих мест, поскольку их продолжает занимать старшее поколение), прежде всего это относится к субъектам Федерации с низкими темпами экономического роста (это в первую очередь Северный Кавказ, ряд регионов Сибири, например, Республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия).

¹ Такой пенсионный возраст взят по следующим соображениям: 1) до 65 лет включительно большинство пенсионеров в России продолжает работать, 2) повышение возраста выхода на пенсию до 65 лет будет стимулироваться новой пенсионной реформой, 3) это позволит сопоставлять российскую ситуацию с аналогичными ситуациями в ведущих развитых странах, где пенсионный возраст наступает не ранее 65 лет (Германия, США, Великобритания).

Данный момент слабо учитывается при обсуждении вопросов пенсионной реформы, поскольку она разрабатывается вне контекста развития молодежи (молодежь в лучшем случае учитывается как будущие пенсионеры). Вместе с тем такой подход не принимает во внимание расходы общества на пособия по безработице выходящим на рынок труда молодым людям (в настоящее время в странах Южной Европы молодежная безработица достигает 25% и более, при этом именно молодежь, особенно образованная, выступает против повышения пенсионного возраста: это не желание меньше работать в жизни, а стремление найти работу пока молод).

В регионах, где данная проблема становится все более острой, необходимо применение различных инструментов молодежной политики, включая программы по поддержке миграции молодых людей в трудонедостаточные регионы России: организация молодежных обменов и фестивалей, позволяющих снизить уровень социальных и культурных различий в молодежных средах разных регионов, программы повышения толерантности к приезжим в регионах потенциальной миграции, программы социального обучения мигрантов, даже в случае, если все они являются гражданами России².

Одновременно в регионах, где в населении будет расти удельный вес пенсионеров и нарастать демографическая нагрузка на молодежь и людей среднего возраста, основной акцент молодежной политики может быть сделан на 1) анализ возможностей молодежной миграции в конкретный регион (образовательная, трудовая) и создание целевых информационных продуктов для информационного обеспечения соответствующих групп (в том числе возрастных) молодежи, 2) целевом привлечении молодежи из других регионов и их адаптации к новым условиям, в том числе путем вовлечения в дополнительное профессиональное образование (возможен

² Это могут быть программы по типу «свой – другой».

вариант, когда программы дополнительного профессионального образования по профессиям (специальностям), необходимым для регионов-реципиентов будут развертываться в регионах-донорах молодежи)³.

Без проведения соответствующей молодежной политики будут нарастать негативные явления в молодежной среде:

- криминализация молодежной среды в регионах с молодежной безработицей;
- рост потребления наркотиков и алкоголя;
- рост националистических и ксенофобских настроений в обществе (не только среди молодежи);
- рост экстремистской деятельности молодежных групп, повышение угрозы массовых беспорядков;
- усиление противостояния местной молодежи и приезжей молодежи, прежде всего, в регионах и городах с дефицитом рабочих мест.

Финансовые вызовы молодежной политики

Одним из важнейших вопросов является вопрос ресурсной обеспеченности государственной молодежной политики. Полная информация о расходах на эту сферу отсутствует, тем более что в Российской Федерации пересекаются официально установленные возраста детей – до 18 лет включительно, и молодежи – 14-30 лет. Кроме того, к государственным расходам на молодежь можно отнести расходы на образование (общее с 14 до 17 лет, профессиональное с 15 лет и высшее с

³ В настоящее время такие программы обсуждаются для мигрантов из других стран. Представляется, что они могут быть не менее продуктивными для мигрантов внутри страны. При этом организацию такой деятельности можно отдать региональным центрам молодежной политики при координации их деятельности на федеральном уровне (Росмолодежь и Минобрнауки России).

17 лет⁴), здравоохранение (профилактика и лечение молодых людей соответствующих возрастов, пропаганда здорового образа жизни среди детей и молодежи), физкультуру и спорт (частично – детские спортивные школы, молодежный спорт), культуру (музыкальные и художественные школы, училища и вузы, конкурсы и фестивали молодых исполнителей, др.), поддержку молодых ученых и т.п., а также расходы на борьбу с девиантным поведением (включая борьбу с молодежной наркоманией, алкоголизмом, табакокурением).

Вместе с тем объемы бюджетных расходов не учитывают качество (квалификацию) работников⁵, занятых в молодежной сфере, а также материальную и информационную оснащенность проводимой молодежной политики.

Наибольший объем прямых бюджетных расходов на государственную молодежную политику проходит по подразделу «Молодежная политика и оздоровление детей» раздела «Образование» федерального бюджета, а также консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных фондов (рис. 4).

⁴ Представляется, что возраст молодежи был первоначально определен с 14 лет, т. к. в этом возрасте подростки в СССР заканчивали 8 классов и могли *либо идти работать (уже не ребенок)*, либо переходить в старшую школу, либо получать начальное профессиональное образование.

⁵ Следует отметить, что затраты на оплату труда в бюджетных расходах на молодежную политику и оздоровление детей, не превышают 2,5-3%, что значительно ниже аналогичных расходов в других бюджетных сферах деятельности.

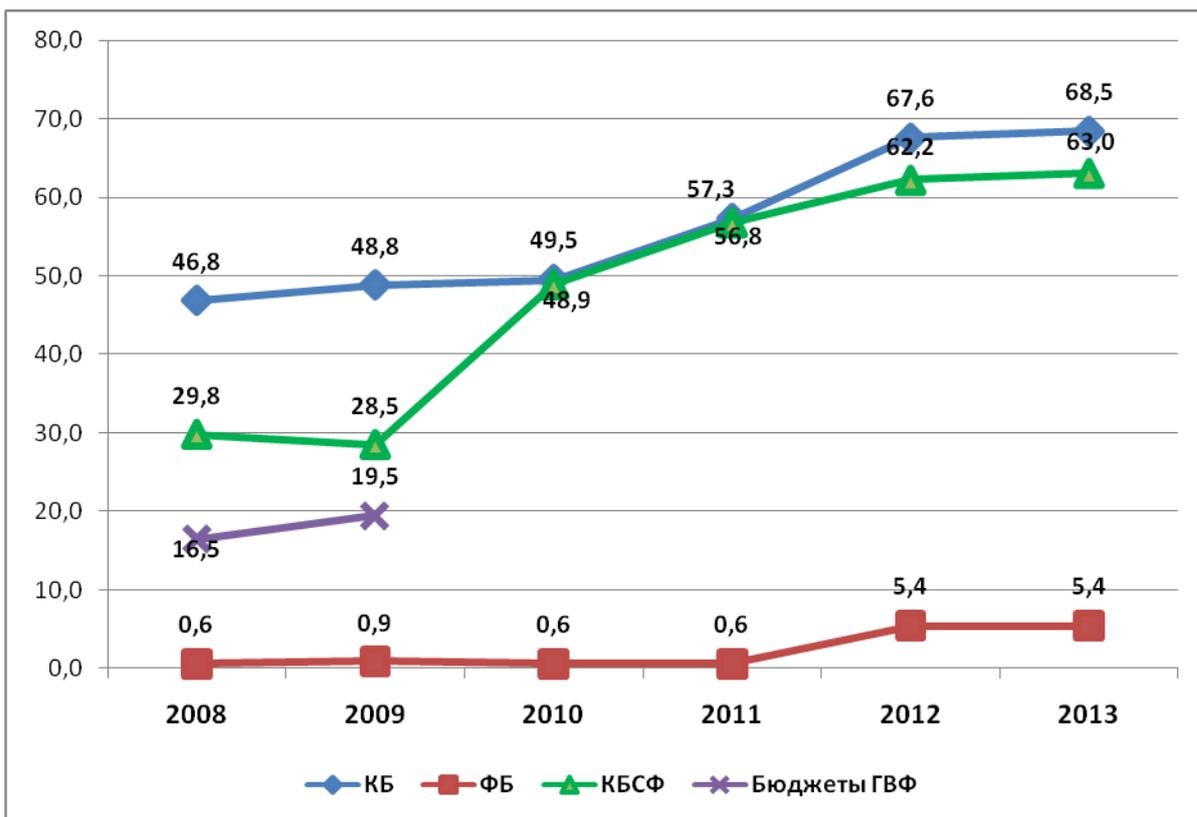

Рис. 4. Бюджетные расходы на молодежную политику и оздоровление детей в 2008-2013 г., млрд. руб.

Примечание: KB – расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на молодежную политику и оздоровление детей, FB – соответствующие расходы федерального бюджета, KBCF – консолидированных бюджетов субъектов Федерации, Бюджеты ГВФ – бюджеты государственных внебюджетных фондов.

Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на молодежную политику и оздоровление детей в 2010-2013 гг. выросли почти на 40%. Вместе с тем основной рост по данному подразделу наблюдался в 2010-2012 гг. – на 36,5%. При этом быстро росли расходы и субъектов Федерации, и федерального бюджета, который в 2012 г. существенно вложил в оздоровление детей (финансирование создания и функционирования летних лагерей детского отдыха). Частично эти средства шли и на молодежь (14-16 лет), в том числе на поддержку в регионах развития молодежного спорта (подготовка к Универсиаде в Казани).

По принятому федеральному бюджету на 2013 г. и плановый период 2014-2015 годы расходы на молодежную политику и оздоровление детей в 2015 г. резко сокращаются, возвращаясь в реальном выражении на уровень 2010 г., который был ниже уровня 2008 г. (рис.5). Между тем, если учитывать нарастающие вызовы молодежной политики в перспективе 10-12 лет, такое решение вряд ли можно считать оправданным.

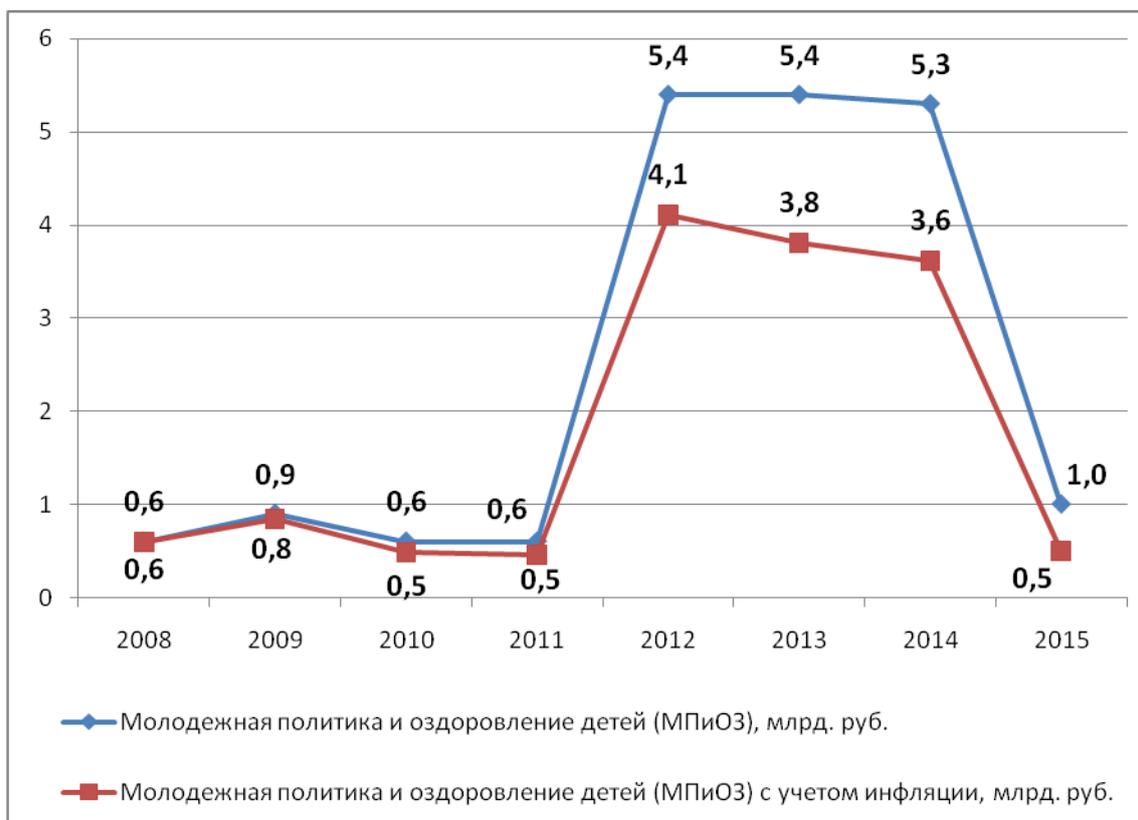

Рис. 5. Расходы федерального бюджета на молодежную политику и оздоровление детей в текущих ценах и с учетом инфляции, млрд. руб.

Бюджетное финансирование молодежной политики – региональные вызовы

В 2015 г., как уже было отмечено, бюджетные расходы федерального центра должны резко снизиться, таким образом, молодежная политика должна практически полностью (если говорить о прямых расходах на указанную цель) стать заботой регионов. Между тем, на уровне субъектов Российской Федерации, в 2012 г. бюджетное финансирование реализации

молодежной политики было крайне дифференцированным (Таблица 3 Приложения) и в расчете на одного человека в возрасте 14-30 лет различалось более чем в 28 раз: минимальные затраты были в Липецкой области – 491 рубль на одного человека/год, а максимальные в Ямало-Ненецком автономном округе – 14122 рубля на одного человека/год. Но даже при отбрасывании этих крайних значений различия в финансировании остаются высокими – почти в 20 раз (см. Таблицу 3 Приложения).

При этом расходы на молодежную политику в расчете на одного человека в возрасте 14-30 лет выше *среднероссийских* (1 825 рублей) демонстрируют как экономически благополучные регионы (Тюменская и Сахалинская области, Москва, Санкт-Петербург, Республика Саха (Якутия), Татарстан), так и регионы со средними показателями экономической активности (например, Тульская, Магаданская, Волгоградская и Ярославская области, Хабаровский и Камчатский края). Целый ряд субъектов Федерации, хотя и не дотягивает до среднего показателя по России, но довольно близко к нему приближается, как то: Республика Хакасия, Республика Алтай (экономически слабые регионы), Чеченская Республика (регион аутсайдер по экономическому развитию, один из главных получателей дотаций из федерального бюджета), Смоленская область (средний уровень социально-экономического развития), Свердловская область (экономически продвинутый регион), Томская область (экономически относительно развитый регион с мощной системой высшего образования). Столь же разноплановы регионы, в которых расходы на молодежную политику и оздоровление детей значительно ниже среднероссийского показателя: сюда попадают, например, и Республика Башкортостан (относительно развитый регион), и Республика Калмыкия (экономически слабый регион), и Пермский край

(относительно развитый регион), и Ивановская область (депрессивный регион), и Брянская область (полу-депрессивный промышленный регион)⁶.

Крайне низки бюджетные расходы на молодежную политику в высокодотационных регионах Северного Кавказа: Дагестан, Кабардино-Балкария, Ингушетия. Карачаево-Черкесская Республика.

В то же время низкие расходы на молодежную политику демонстрируют Чувашская Республика, Кемеровская, Воронежская, Ростовская и Рязанская области, Приморский и Алтайский края (расходы ниже 1 тыс. рублей на одного человека/год) и ряд других.

Таким образом, расходы на молодежную политику и ее интенсивность зависят не только, а иногда и не столько от социально-экономического положения региона, сколько от осознания региональными властями важности данной деятельности для развития субъекта Российской Федерации и поддержания в нем социальной стабильности. В частности, одни из самых низких расходов на молодежную политику в таких регионах как Дагестан и Ингушетия являются отражением как сложной экономической и политической ситуации в этих субъектах Федерации, так и одновременно недостаточного внимания к молодежной проблематике.

Для этих регионов федеральные органы молодежной политики должны разработать «программы вызова», т. е. программы, реализуемые с частичным привлечением сил и средств субъекта Федерации при значительном финансовом и методическом участии федерального центра, выделяющего бюджетные средства на активизацию работы с молодежью для создания условий ее позитивной социализации и самореализации.

При сохранении сложившихся тенденций в региональном финансировании молодежной политики нарастают следующие риски:

⁶ Классификацию российских регионов, разработанную Н.А. Зубаревич, см. http://www.socpol.ru/atlas/typology/Typology_tabl.htm

- усиление дифференциации человеческого капитала молодежи по территории страны,
- рост негативного отношения молодежи более развитых регионов к молодежи слаборазвитых регионов и наоборот (формирование представления о молодежи «первого» и «второго» сортов или рост таких представлений);
- рост радикальных настроений у части молодежи в регионах с низкими расходами на молодежную политику как «никому не нужной», «забытой»;
- попытки части молодежи в регионах с низкими расходами на молодежную политику привлечь к себе внимание путем усиления протестной (а, возможно, и экстремисткой) активности;
- апатия и уход в наркотики или алкоголизм части молодежи в регионах с низкими расходами на молодежную политику и низкой молодежной активностью;
- рост миграции из неблагоприятных регионов в более благополучные и нарастание в последних националистических настроений.

Вызовы молодежной политики, обусловленные трудовой миграцией молодежи из стран СНГ

Сокращение численности российской молодежи к 2025 г. более чем на 20% будет стимулировать приток в Россию молодежи из стран СНГ. Образование Таможенного союза и взятый курс на экономическую интеграцию с Казахстаном и Беларусью создают еще один вызов молодежной политики – ее внешнеполитическое измерение.

В настоящее время приток молодежи из Казахстана и Беларуси идет в первую очередь в систему высшего образования России. В ближайшей перспективе в связи с падением численности российских студентов, удельный вес молодежи указанных стран в российских вузах будет расти

(рис. 6). Соответственно, выпускники российских вузов из Казахстана и Беларуси начнут все более активно конкурировать с российской молодежью за высококвалифицированные рабочие места на российском рынке труда, хотя в целом их доля останется небольшой.

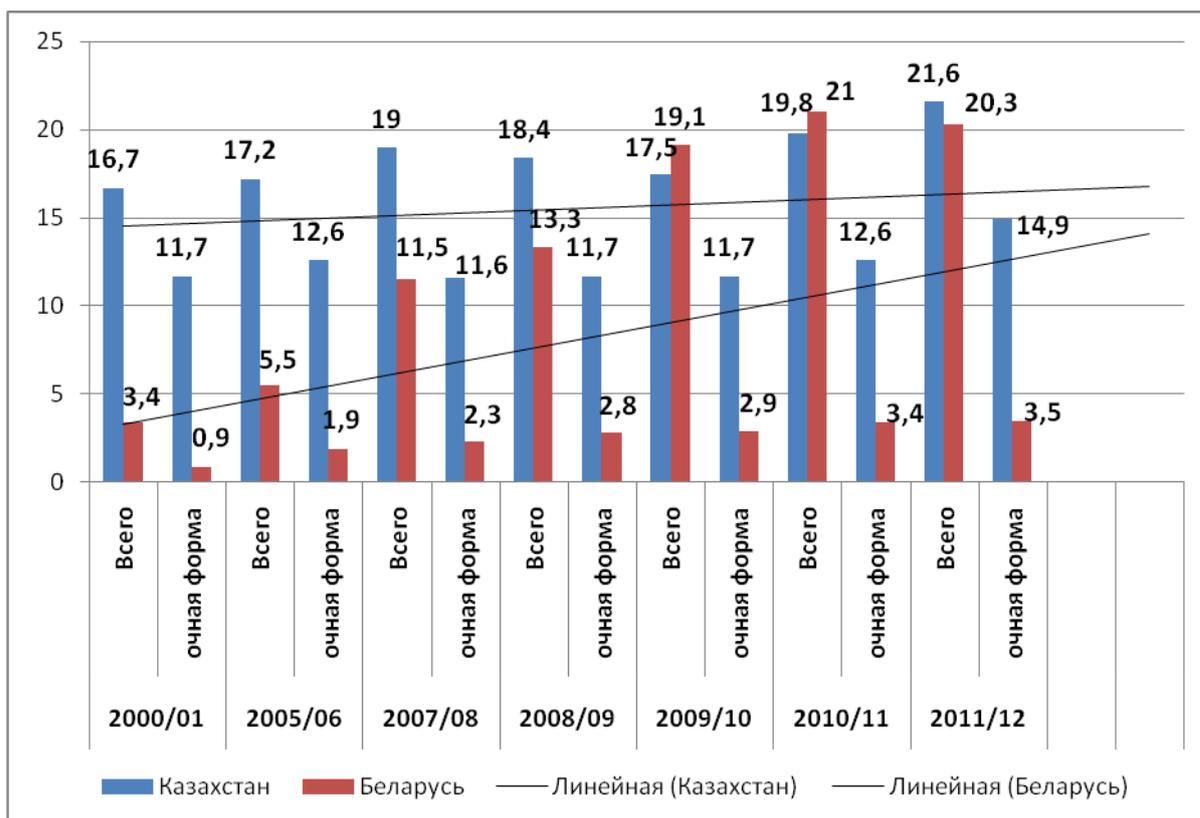

Рис. 6. Динамика численности студентов из Беларуси и Казахстана, обучающихся в российских вузах, тыс. чел.

Как следует из рис. 6, вплоть до 2009 г. общая численность студентов из Казахстана в российских вузах снижалась при этом численность казахстанских студентов на очной форме обучения была стабильной. С 2010 г. начинается быстрый рост обоих показателей: за два года общая численность казахстанских студентов в вузах России выросла на 23,4%, а на очной форме обучения – на 27,4%.

Общая численность белорусских студентов в российских вузах росла вплоть до 2010/11 учебного года, а в 2011/12 учебном году снизилась на

3,3%, при этом на очной форме обучения численность белорусских студентов все последние годы стагнирует, оставаясь на уровне 3,4-3,5 тыс. чел.

Вместе с тем линии трендов показывают, что численность как белорусских, так и казахстанских студентов в России имеет тенденцию к росту.

Все остальные страны СНГ достаточно слабо представлены в российских вузах: они поставляют в России в первую очередь низкоквалифицированную дешевую рабочую силу, в том числе молодежь.

Одновременно стал расти поток российских студентов в зарубежные вузы, прежде всего развитых стран (рис.7), а также выпускников российских вузов на работу в другие (развитые и быстроразвивающиеся) страны.

Рис. 7. Динамика численности российских студентов, обучающихся в зарубежных вузах и прогноз дальнейшего развития данного процесса, тыс. чел.

Пока еще баланс экспорта и импорта высшего образования в пользу России, однако, тренд таков, что в течение 10-15 лет ситуация может измениться существенным образом.

Если же говорить о представительстве на мировом рынке труда российских выпускников российских вузов, то оно растет, хотя пока надежных цифр этих изменений в российской статистике не представлено.

Вместе с тем снижение численности российской молодежи в 2025 г., отток наиболее мобильной и образованной ее части в дальнее зарубежье и замещение ее мигрантами из стран СНГ даже при некотором улучшении структуры (частично выпускниками российских вузов из Казахстана и Беларуси, а также, хотя и весьма ограничено из других стран СНГ), ведет в целом к ухудшению качества трудовых ресурсов (поток низкоквалифицированных работников растет, высококвалифицированных остается постоянным), что негативно скажется на модернизации российской экономики и рынка труда, существенно ограничит переход России на инновационный путь развития.

Вызовы молодежной политики со стороны трудоустройства молодежи

По данным Росстата⁷ молодежь в возрасте до **25 лет** составляет 10,7% в численности занятого населения России и 27,5% в численности безработных (рис. 8). А в целом – 24,3% среди занятых и 42,5% среди безработных.

⁷ http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm

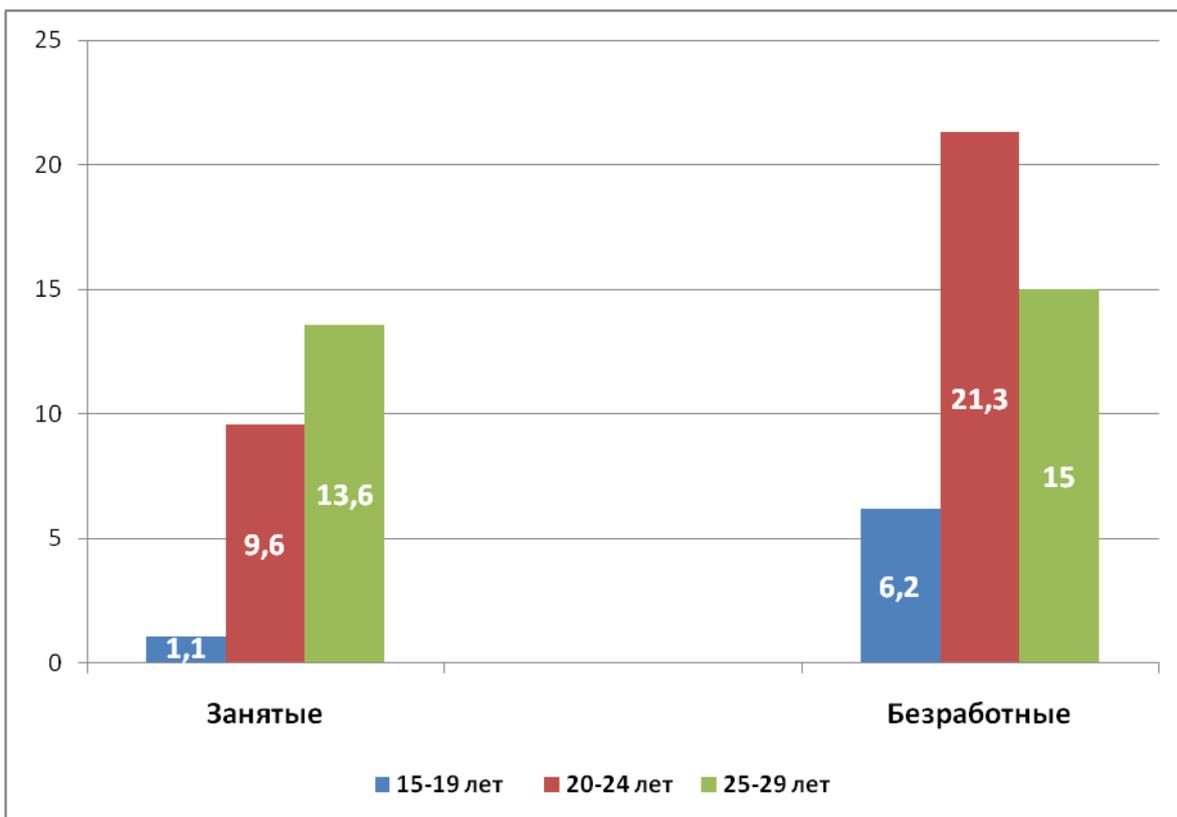

Рис. 8. Доля молодежи 15-29 лет в **общей численности** занятых и безработных по данным Всероссийской переписи населения в 2010 г., %

Таким образом, в 2010 г. в абсолютных цифрах в возрасте **15-19 лет** работало 769 тыс. чел., в возрасте **20-24 лет** – 6,7 млн. чел., в возрасте **25-29 лет** – 9,5 млн. чел., а всего – 17,0 млн. чел., т. е. почти половина всей молодежи⁸. Если же брать группу 25-29 лет, то в ней занятость составила почти 68,3%. Это достаточно хороший показатель, т. к. в 2010 г. общий уровень занятости составил 62,7%⁹.

Среди российских безработных молодежь 15-29 лет составляла в 2010 г. 42,5%, а общая численность безработных по методологии МОТ равнялась 5,5 млн. чел. Соответственно, численность молодых безработных превысила в России в 2010 г. 2,3 млн. чел., при этом

⁸ Росстат относит 30-летних к группе 30-39 лет, что не позволяет более точно определить занятость молодежи.

⁹ Для сравнения: самый высокий уровень занятости отмечался среди населения в возрасте 40-44 лет - 86,9%.

наибольшее число безработной молодежи было в возрасте 20-24 лет - 1,17 млн. чел., т. е. чуть больше половины от всех молодых безработных.

По последним данным Росстата, численность безработных в 2012 г. составила по методологии МОТ 4,13 млн. чел. (в среднегодовом выражении), при этом доля безработной молодежи в общей численности безработных увеличилась до 43,1%; в абсолютных цифрах безработица в молодежной среде немного не дотягивала до 1,8 млн. чел. (-0,5 млн. чел. по сравнению с 2010 г.). И снова больше всего безработных было среди 20-24-летних: 22,3%, или 922 тыс. чел. (-0,25 млн. чел. по сравнению с 2012 г.).

Таким образом, можно говорить о тенденции, когда доля молодежной безработицы среди всех российских безработных (по методологии МОТ) составляет 42,5-43,5%, а основную их долю - безработные в возрасте 20-24 лет.

Это в основном:

-- юноши - выпускники учреждений начального и среднего профессионального образования, отслужившие после окончания учебного заведения в рядах российских Вооруженных Сил и не могущие после демобилизации найти работу,

- выпускники вузов, которые после окончания учебного года не смогли в течение года устроиться на работу.

Если рассматривать городское и сельское население, то по данным ВПН-2010 распределение безработных по возрастам населения было следующим (рис. 9):

Рис. 9. Уровень безработицы по возрастным группам среди городского и сельского населения в 2010 г., в % от экономически активного населения данной возрастной группы

В 2010 г. в городах доля безработной молодежи в возрасте 15-19 лет среди всех безработных превышала 1/3, в сельской местности ее доля среди безработных была выше 1/4, т. е. доминировала городская молодежная безработица, в 20-29 лет доля молодежной безработицы была выше в сельской местности: в среднем превышение составляло 5-5,2 п.п.

В среднем по данным Росстата среди молодежи в возрасте 15-24 лет уровень безработицы в 2010 г. **составил 17,2% от экономически активного населения данной возрастной группы**, в том числе среди городского населения - 15,8%, среди сельского населения - 20,3%.

Снижение численности молодежи в 2025 г. может привести, несмотря на сложившуюся за последние годы тенденцию, к сокращению в России молодежной безработицы, вместе с тем, как уже было указано, повышение возраста выхода на пенсию, может стать фактором, напротив, роста числа безработных среди молодежи.

Вызовы молодежной политики со стороны правонарушений молодежи 14-30 лет

Правонарушения молодых являются одной из серьезнейших проблем российского общества и вызовом проводимой молодежной политике.

Все 1990-е годы число молодежных правонарушений росло, достигнув пика в 2000 г. После этого началось его снижение: в 2011 г. (последний год, по которому есть открытые официальные данные по молодежной преступности¹⁰⁾) число совершенных молодыми людьми в возрасте 14-29 лет правонарушений составило 55% от уровня 2000 г. (рис. 10).

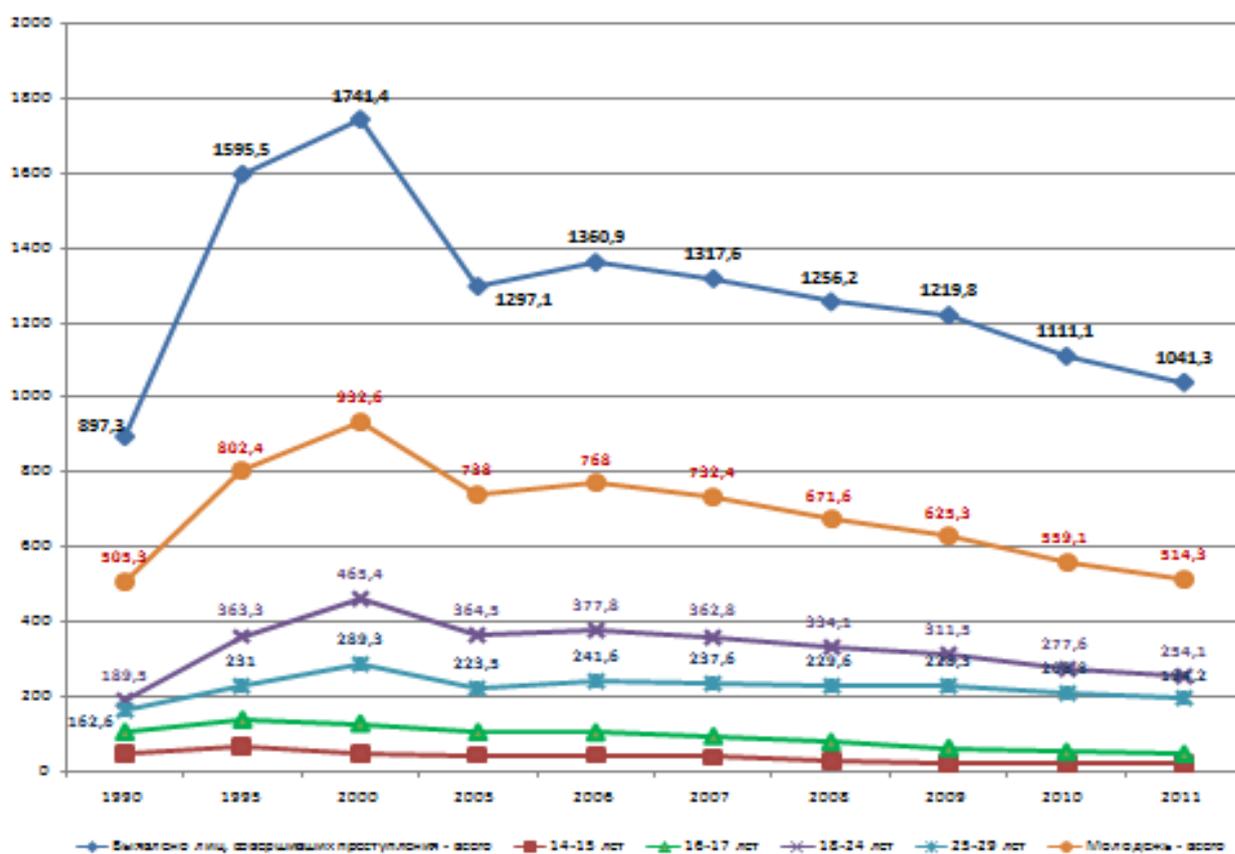

Рис. 10. Динамика молодежных правонарушений в 1990-2010 гг.

10

В то же время на рис. 10 отчетливо видно, что динамика совершаемых молодежью правонарушений повторяют динамику общей преступности, составляя от нее более половины, при этом наибольшее число преступлений приходится на возрастную группу 18-24 лет. Это превалирование во многом объясняется тем, что в данную группу входит больше всего возрастов – 7 (в следующую группу 25-29 лет – только 5), но вместе с тем на 18-24-летних падает почти половина всех правонарушений (49,4%).

Преступления **несовершеннолетних (14-17 лет)** многообразны по видам, но за последние годы их число заметно сократилось (2009 г. к 2000 г. более чем в 2 раза) - табл. 1¹¹.

Таблица 1. Преступность несовершеннолетних в возрасте 14-17 лет по отдельным видам преступлений (по данным МВД России; тыс. единиц)

Годы	2000	2005	2009
Зарегистрировано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	195,4	154,7	94,7
из них:			
особо тяжкие	10,5	6,5	3,1
тяжкие	145,8	49,0	26,5
их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений, дела о которых раскрыты либо разрешены в отчетном периоде (%)	8,9	9,1	5,7
отдельные виды преступлений, совершенные несовершеннолетними и(или) при их соучастии:			
убийство и покушение на убийство	1,3	1,6	0,6
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	2,2	2,9	1,5
изнасилование и покушение на изнасилование	0,8	0,9	0,5
разбой	5,3	5,7	2,6
грабеж	15,3	22,6	13,6
кража	119,7	80,1	48,2
вымогательство	3,7	3,4	1,8
умышленное уничтожение или повреждение имущества	4	1,4	0,8
мошенничество	1,8	5,3	2,5
неправомерное завладение автомобилем или иным	5,3	8,0	6,0

¹¹ Здесь и далее цитировано по Молодежь в России 2010. Стат. сб. Юнисеф - Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010.

Годы	2000	2005	2009
транспортным средством без цели хищения (угон)			
незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	1,8	0,3	0,1
хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	0,4	0,2	0,1
незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ	...	3	3,1

Вместе с тем остается достаточно значимым участие молодежи 14-17 лет в кражах и грабежах (или совершение их самостоятельно), а также угон автомобилей. Кроме того, по данным МВД растет вовлеченность несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков и психотропных средств, однако официальная цифра представляется *сильно заниженной*.

Молодежь **18-29 лет**, как и несовершеннолетние, совершает разные виды преступлений (табл. 2).

Таблица 2. Преступность лиц в возрасте 18-29 лет по отдельным видам преступлений (по данным МВД России; тыс. единиц)

Годы	2000	2005	2009
Всего	754,7	588,1	539,8
из них:			
особо тяжкие	60,8	38,4	31,1
тяжкие	347,9	155,7	119,7
по отдельным видам преступлений			
убийство и покушение на убийство	10,6	10,8	6,6
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	14,9	19,5	15,4
изнасилование и покушение на изнасилование	3,8	4,2	2,6
разбой	23,2	23,2	15,1
грабеж	39,6	57,8	46,5
кража	302,0	215,7	180,3
вымогательство	3,5	3,8	2,5
умышленное уничтожение или повреждение имущества	3,9	4,1	4,7
мошенничество	9,2	25,8	23,2

Годы	2000	2005	2009
неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)	14,6	16,9	16,3
незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	12,8	3,0	2,8
хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	0,4	0,5	0,3
незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ	105,7	34,5	53,3

В случае 18-29-летних, как и несовершеннолетних, число совершаемых преступлений снижается, но заметно менее интенсивно: за рассматриваемый период всего на 28,5%.

Ведущими преступными действиями являются:

- кражи (здесь сокращение достаточно выражено – на 40%),
- грабежи (в целом за период рост на 17,4%, но снижение почти на 20% по отношению к 2005 г.),
- разбой (снижение на 35%),
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (рост за период на 3,3%, снижение по сравнению с 2005 г. на 21%).

Высоким остается показатель по *мошенничеству* (рост за период в 2,5 раза, хотя и некоторое снижение относительно 2005 г.) и *угонам автомобилей* (рост за период на 11,6%). Формально сильно снизилось число преступлений по *распространению наркотических и психотропных средств* (почти в 2 раза за рассматриваемый период, но рост в 1,5 раза по сравнению с 2005 г.). Вместе с тем представляется, что эти цифры *слабо отражают реальное положение в данной сфере* – оборот наркотиков в России растет и особенно быстро в *молодежной среде*¹².

¹² Подробнее см. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010, сс.366-482. Наркомания сильно «помолодела» - потребление

Таким образом, несмотря на снижение, преступность продолжает оставаться существенным явлением в молодежной среде, при этом как несовершеннолетние, так и 18-29-летние вовлечены в широкий круг совершаемых в России правонарушений, среди которых выделяются особо тяжкие и тяжкие преступления, как-то убийства, умышленное тяжкое причинение вреда здоровью, грабежи, разбой и распространение наркотических и психотропных средств.

Сложившееся положение требует серьезного усиления в этом направлении государственной молодежной политики, поскольку криминализация и наркотизация молодежной среды напрямую угрожают будущему Российской Федерации.

Вызовы молодежной политики: здоровье молодежи

Здоровье молодого поколения является важным показателем здоровья и благосостояния нации. С позиций молодежной политики важнейшими направлениями здесь являются пропаганда здорового образа жизни и предотвращение поведения, влекущего угрозу здоровью. Прежде всего, это относится к употреблению наркотиков и психотропных средств.

Заболеваемость детей и подростков наркоманией представлена в табл. 3.

*Таблица 3. Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет и подростков в возрасте 15-17 лет наркоманией (человек)**

Годы	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Число заболеваний с впервые в жизни установленным диагнозом:									
дети	...	216	29	44	28	28	20	8	7
подростки	354	6122	750	877	864	649	507	333	208

и распространение наркотиков в молодежной среде начинается в заметных масштабах с 11 лет.

Годы	1990	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
на 100000 человек населения соответствующего возраста ¹⁾ :									
дети	...	0,83	0,13	0,21	0,13	0,13	0,09	0,04	0,03
подростки	5,7	81,8	11	13,8	14,9	12,7	10,7	7,4	4,7
Численность больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях (на конец года):									
дети	...	317	51	58	41	38	66	27	7
подростки	471	9062	1443	1364	1307	987	854	532	451
на 100000 человек населения соответствующего возраста ¹⁾ :									
дети	...	1,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,3	0,1	0,03
подростки	7,6	120,7	21,1	21,4	22,5	19,2	18	11,9	10,5
Кроме того, численность больных, состоящих на профилактическом учете в связи с употреблением с вредными последствиями наркотических веществ:									
дети	...	1352	739	678	483	437	529	370	343
подростки	2824	15979	7554	7501	6940	6955	5432	4609	4042
на 100000 человек населения соответствующего возраста ¹⁾ :									
дети	...	5,3	3,4	3,2	2,3	2	2,5	1,7	1,5
подростки	45,6	218,4	110,6	117,9	119,3	116,1	114,4	102,8	93,8

* За 2005-2010 гг. показатели рассчитаны с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов ВПН-2010.

На первый взгляд, табл. 3 свидетельствует о резком снижении наркомании среди детей и подростков: если в 2000 г. было выявлено 6,1

тысяч подростков, страдающих наркоманией, то в 2005 г. уже только 750, а затем, после небольшого всплеска в 2006 и 2007 годах, произошло резкое снижение до 208 случаев. Аналогично вели себя и другие показатели, демонстрирующие уменьшение потребления наркотиков детьми и подростками. Представляется, однако, что борьба с наркоманией совсем не столь эффективна, как это показывает медицинская статистика. Напротив, если судить по социологическим данным¹³, то потребление наркотиков в подростковой среде растет, но все меньше «замечается» системой здравоохранения.

Несколько более полную картину по сравнению с табл. 3 дает табл. 4, хотя она охватывает только 2000-2009 гг.

Таблица 4. Заболеваемость молодежи психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, человек

Социально-демографическая группа	15-17 лет			18-19 лет		
	2000	2005	2009	2000	2005	2009
Годы						
	Всего, человек					
Алкоголизм и алкогольные психозы						
Городские поселения и сельская местность	1750	3288	1498	13222	16052	9798
в том числе сельская местность	348	587	323	1745	2338	2112
в том числе алкогольные психозы						
Городские поселения и сельская местность	67	194	41	534	1072	457
в том числе сельская местность	10	42	14	52	201	77
Наркомания						
Городские поселения и сельская местность	11593	1954	1079	35631	18296	9860
в том числе сельская местность	622	299	126	1823	1336	787
Токсикомания						
Городские поселения и сельская местность	4300	4797	2987	2458	2678	2564
в том числе сельская местность	412	448	351	292	321	291
Употребление с вредными						

¹³ См. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Цит. произв.

Социально-демографическая группа	15-17 лет			18-19 лет		
	2000	2005	2009	2000	2005	2009
Годы						
последствиями:						
<i>алкоголя</i>						
Городские поселения и сельская местность	86090	91531	94231	39814	43633	33500
в том числе сельская местность	12878	14323	13038	8612	10067	9424
<i>наркотических веществ</i>						
Городские поселения и сельская местность	23512	10382	7826	26684	18104	15637
в том числе сельская местность	1618	1382	1386	2487	2460	2548
<i>ненаркотических веществ</i>						
Городские поселения и сельская местность	13793	14514	10091	3694	3201	2755
в том числе сельская местность	1218	1736	1195	421	430	385

Таблица 4 также фиксирует снижение потребления наркотиков и психотропных средств, при этом она не только детализирует таблицу 3, но и показывает угрозу как наркомании, так и таксикомании и алкоголизма среди подростков 15-17 лет и молодежи 18-19. Вместе с тем и в этом более детальном раскладе не учитывается значительное число малолетних наркоманов и таксикоманов, которые не попадают в поле зрения официальной медицины и правоохранительных органов.

Данные многолетних социологических исследований показывают значительно большую вовлеченность молодежи в потребление наркотиков (рис. 11).

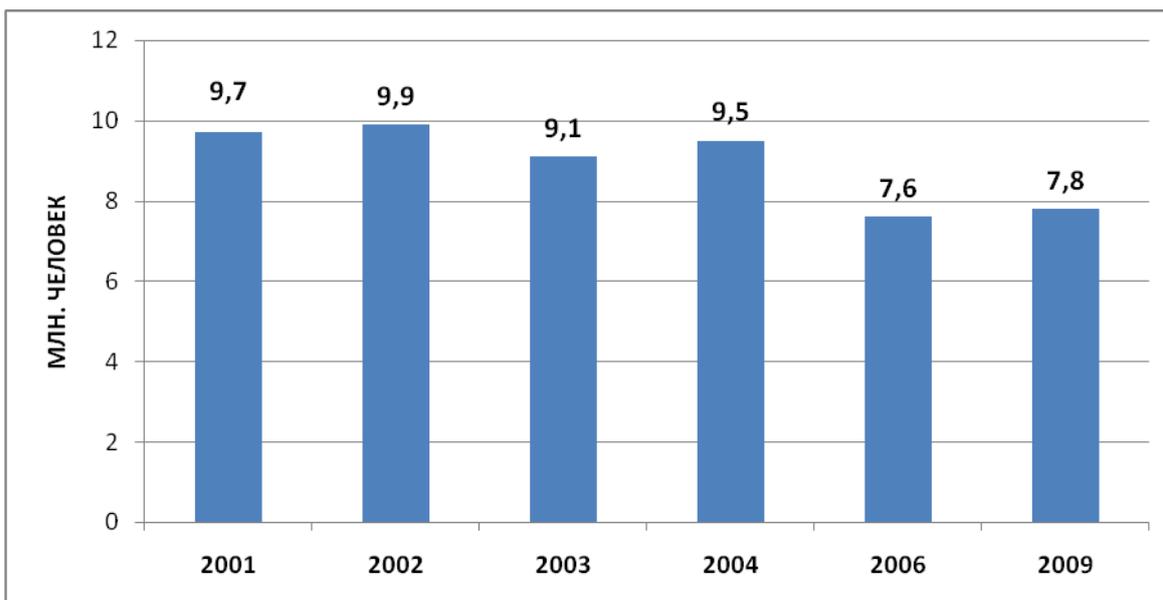

Рис. 11. Численность молодежи 11-24 лет, пробовавших или потребляющих наркотики, млн. человек

По оценкам социологов, в возрастной группе 11-24 года численность регулярно потребляющих наркотики (т.е. не реже 2-3 раз в месяц) составляет 2,6 млн. человек, при этом больными наркоманией является не менее **515 тыс. человек**¹⁴.

Возрастная структура молодежи 11-24 лет, регулярно потребляющих наркотики, хотя и с разной частотой, представлена на рис. 12.

¹⁴ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010, с.385

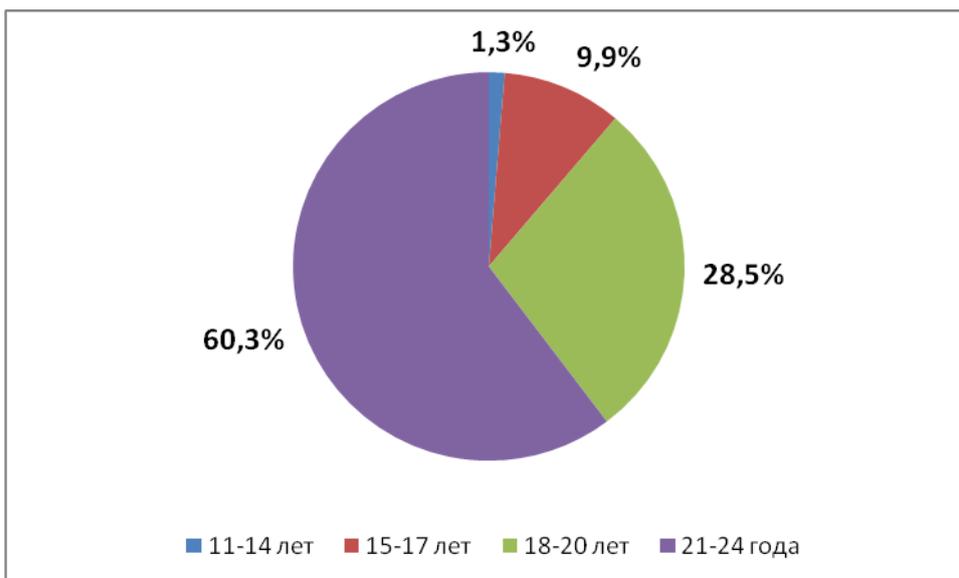

Рис.12. Возрастная структура регулярно (с разной частотой) потребляющих наркотики среди молодежи 11-24 лет

При пролонгации сложившихся тенденций сохраняется угроза дальнейшей широко понимаемой наркотизации молодежи (*наркомания, таксикомания, алкоголизм*), что требует активизации государственной молодежной политики в этом плане. При этом тактика и стратегия указанной работы должны быть кардинально пересмотрены, именно в связи с растущей массовостью потребления наркотиков и снижением возраста потребляющих наркотики.

Существенное занижение цифр медицинской статистики по наркомании и таксикомании, отсутствие регистрации многих случаев задержания молодых людей с наркотиками ведет к усугублению данной социальной болезни. Кроме того, высокий уровень молодежной наркомании чреват распространением в молодежной среде ВИЧ инфекции и тяжелых форм гепатита. Здесь проблема также состоит в том, что значительная часть инфицированных не состоит на учете и не получает необходимой медицинской помощи. Соответственно, борьба с наркоманией должна снизить и риск роста заболеваемости тяжелыми инфекциями.

Еще один вызов молодежной политики со стороны здоровья молодежи – табакокурение. Принятый в 2013 г. Закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»¹⁵ направлен на сокращение курения в публичных местах, рост акцизов на сигареты и, соответственно, повышение цены на них рассматриваются как экономический стимул к отказу от курения. Между тем Россия – страна с ранним началом курения и широким распространением этой привычки среди молодых женщин, что негативно влияет на здоровье как самих матерей, так и их детей (рис. 12).

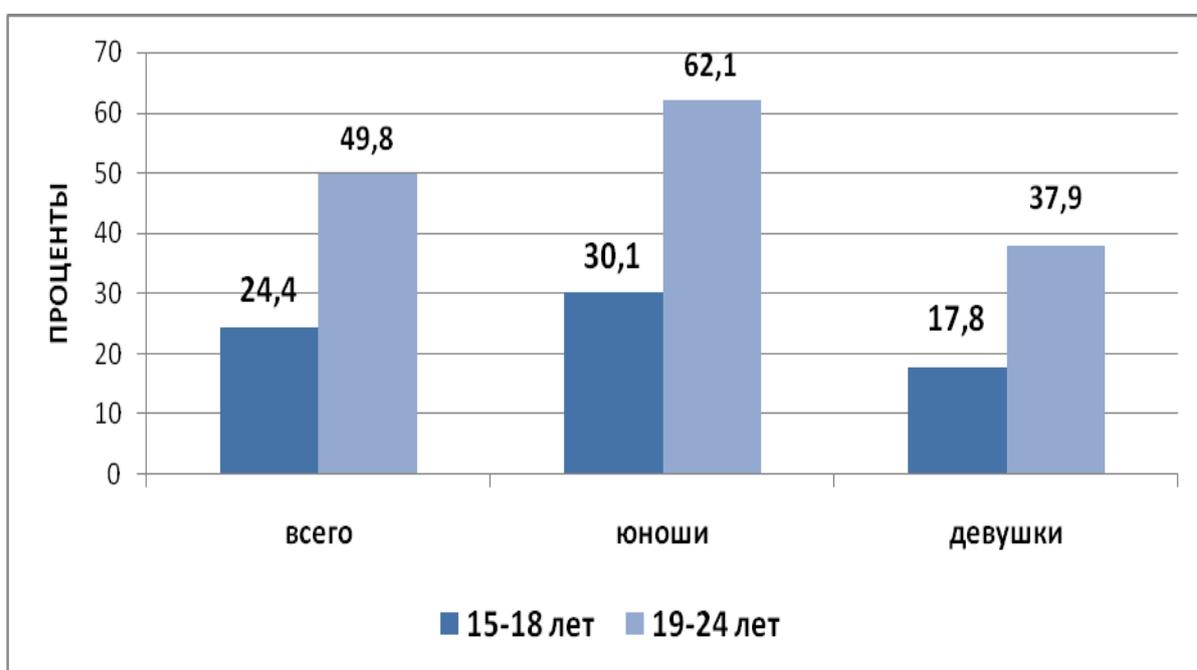

Рис. 12. Распространенность табакокурения (по данным обследования курения табака в России, 2012 г.), %

В более детальной развертке табакокурение молодежи 11-24 лет в 2000-е годы характеризовалось следующими показателями (рис.13).

¹⁵ Федеральный закон от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

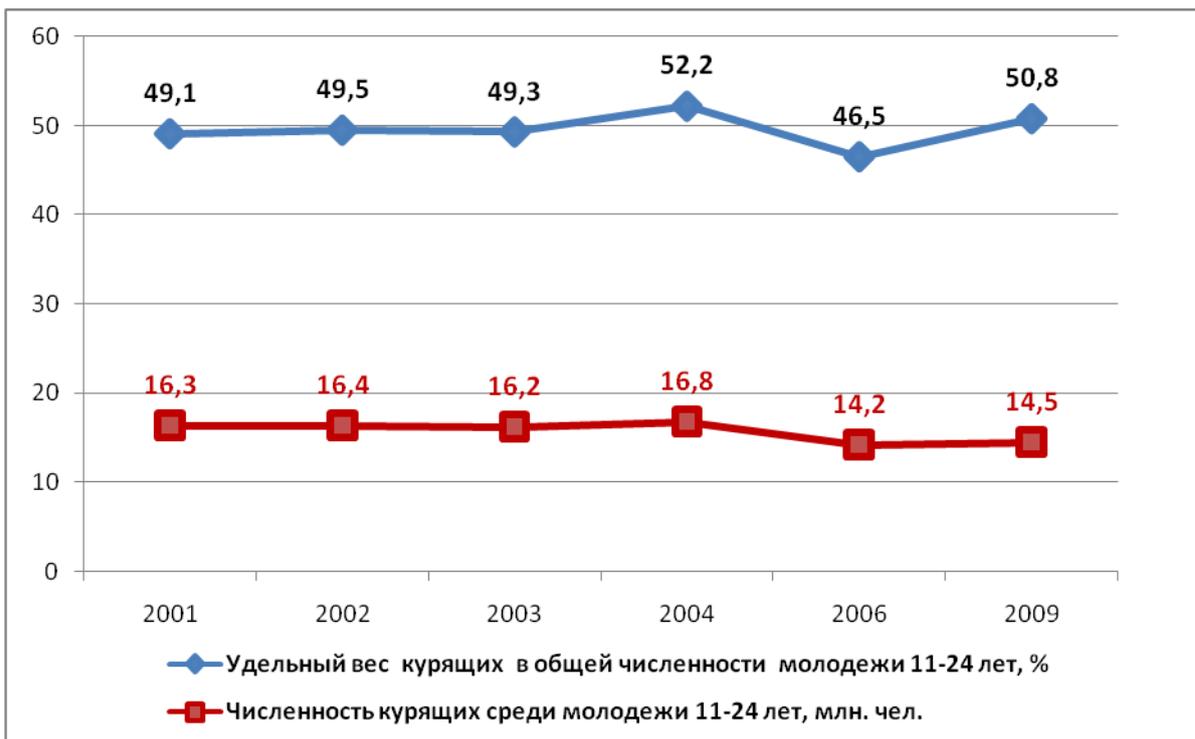

Рис. 13. Удельный вес и численность курящих в возрастной группе 11-24 лет

Таким образом, почти половина возрастной группы 11-24-летних курила на постоянной основе. При сохранении указанной тенденции нарастает вероятность развития сопутствующих курению заболеваний, прежде всего, органов дыхания, в том числе онкологических.

Резкое снижение численности молодежи в перспективе 10-12 лет означает, что сохранение потенциала развития России требует одновременного и быстрого роста *качества* молодого поколения, его *производительности* в самом широком понимании этого слова. А этого невозможно достичь без существенного снижения в молодежной среде наркомании, таксикомании и табакокурения.

В целом состояние российской молодежи, перспективы ее развития в средне- и долгосрочной перспективе порождает целый ряд вызовов для молодежной политики. Важнейшими среди них являются:

- снижение человеческого капитала молодежи и нации в целом;
- усиление дифференциации человеческого капитала молодежи по территории страны,
- криминализация молодежной среды в регионах с молодежной безработицей;
- рост потребления наркотиков и алкоголя, сохранение на высоком уровне табакокурения;
- рост националистических и ксенофобских настроений в обществе (не только среди молодежи);
- рост экстремистской деятельности молодежных групп, повышение угрозы массовых беспорядков;
- усиление противостояния местной молодежи и приезжей молодежи, прежде всего, в регионах и городах с дефицитом рабочих мест.
- рост негативного отношения молодежи более развитых регионов к молодежи слаборазвитых регионов и наоборот (формирование представления о молодежи «первого» и «второго» сортов или рост таких представлений);
- рост заболеваемости молодежи, снижение общего уровня здоровья молодого поколения,
- снижение продуктивности молодежи как экономической (производительность труда), так и в воспроизводстве населения, рост врожденных заболеваний у детей, связанный с распространением вредных привычек у их матерей и отцов (наркомания, таксикомания, курение);
- отток образованной молодежи на работу в развитые страны, замена их на российском рынке труда дешевыми трудовыми ресурсами из ближнего зарубежья с низким уровнем образования и квалификации.

Указанные вызовы требуют смены сложившейся модели молодежной политики, повышение ее адресности, разработки и внедрения новых инструментов, которые позволили бы существенно повысить эффективность деятельности молодежных организаций как на федеральном, так и на региональном (муниципальном) уровнях.